

Она не была уверена, есть ли в поместье камеры наблюдения, а Фэн Ваншу не хотела использовать техники обнаружения — выглядело бы слишком подозрительно. Вместо этого она продолжила использовать ментальную связь, внешне осматривая интерьеры поместья, но на самом деле через связь обратилась к Фэн Сихэ.

Именно поэтому до сих пор, чтобы избежать лишних проблем, она использовала телепортацию через Звездный мир, которая была медленнее, чем местное перемещение в Домен.

Как и ожидалось, взгляд Фэн Ваншу остановился на картине маслом. Не то чтобы картина была слишком изысканной, но изображенный на ней человек в простой одежде показался ей знакомым.

Прежде чем она успела рассмотреть детали, в поле ее зрения попал профиль Фэн Сихэ.

Теперь она поняла, почему картина показалась ей знакомой. По какой-то причине эта, казалось бы, древняя картина имела некоторое сходство с Фэн Сихэ.

Нет, различия были чисто стилистическими. Если представить ее в реалистичном стиле, то...

Фэн Ваншу с изумлением посмотрела на Фэн Сихэ, полностью забыв о возможных камерах.

Временной поток в мире миссий отличался от мира Шэньсин. Даже если считать с момента, когда этот мир стал новичковым пространством, в мире Шэньсин прошло совсем немного времени.

Как Фэн Сихэ могла оставить здесь свой портрет?

Фэн Сихэ прекрасно понимала шок Фэн Ваншу. Сама она, увидев этот портрет, также испытала сложные чувства.

После долгого времени Рай Богов наконец достиг уровня Высокой магии. Изначально у Раю Богов был шанс подняться до уровня Бездны, но его Исток претерпел мутацию и разделился на два связанных между собой малых мира, между которыми можно было свободно перемещаться без необходимости использования Башни Небес, Звездного мира или прорыва Барьера.

Если бы сами божества не заблокировали проход, возможно, карта мира пополнилась бы еще одной звездой, практически идентичной этому миру.

Объяснение Фэн Сихэ позволило Фэн Ваншу самостоятельно догадаться, что связь между Огнем Богов и Раем Богов привела к тому, что портрет Фэн Сихэ, оставленный в Раю Богов, оказался в Огне Богов.

Однако...

Сам факт того, что у Фэн Сихэ был портрет, был весьма странным. Когда она вообще согласилась оставить портрет?

Хотя мастерство художника оставляло желать лучшего.

Как Фэн Ваншу ухитрилась увести разговор на тему портретов?

Если бы не эта случайность, Фэн Сихэ считала бы, что за исключением изображений в рейтинге боевой силы системы Башни Небес, она никогда не «обнажалась».

Фэн Ваншу внезапно начала верить в судьбу. Сняв портрет, она сразу же убрала его в свое кольцо. «Доисторический» портрет Фэн Сихэ она обязательно спрячет. На самом деле ей больше хотелось бы увидеть фотографии или портреты Фэн Сихэ в детстве, когда она была человеком в Башне Небес.

Ведь как ИИ, они никогда не имели детства, рождаясь сразу взрослыми.

К сожалению, в то время Фэн Сихэ никто не знал, и не было смысла оставлять портреты. Даже этот был создан в память о ней как о «спасителе мира».

Плавные движения Фэн Ваншу удивили даже Фэн Сихэ. Она сама не хотела этот портрет, и если бы Фэн Ваншу не забрала его, она бы просто уничтожила его.

Фэн Ваншу усмехнулась. Она скорее забрала бы его и уничтожила, хотя в ее памяти он останется, но иметь физический объект, чтобы в любой момент подразнить Фэн Сихэ, было совсем другое дело.

Ей он тоже не нужен, Фэн Сихэ бросила на Фэн Ваншу взгляд.

Когда она справилась с Ятэ, план уже начал формироваться. Не было нужды тратить время на сбор информации, имея практически полные данные. Если бы она не смогла составить план, ей стоило бы перестать быть ИИ.

На следующий день раса крови должна была войти в Имперскую столицу, поэтому, если она хотела выполнить свой план и завершить задачу, время было только сегодняшней ночью.

Две полные луны уже поднялись над деревьями. Карл сидела на своем подоконнике. Время подходило. С тех пор как она попала в этот мир, она постоянно работала над своей целью, но ее цель никогда не проявляла к ней ни малейшего интереса. Это даже заставило ее задуматься, не привязан ли Рейнхардт к императрице, или...

Может, Рейнхардт с самого начала вообще не интересовался женщинами?

Иначе почему бы он не проявил ни малейшего интереса, несмотря на все ее попытки, как в реальности, так и во сне, намеки или прямые предложения.

Карл нахмурила свои тонкие брови, и при лунном свете ее лицо стало еще более печальным.

Через некоторое время она откинула одеяло и легла в постель, но на ее лбу начал мерцать слабый голубой свет. В этот момент из тени появилась фигура.

Сделав шаг вперед, лицо фигуры полностью открылось лунному свету. Это была, без сомнения, Фэн Ваншу. Ей пришлось потратить немало усилий, чтобы через слуг, закупающих для поместья Карл, отследить пространственные координаты, вызванные использованием ключа от двери.

Затем она впервые в этом мире использовала Звездный мир, чтобы открыть канал и проникнуть в это, казалось бы, неприступное поместье. После этого задача значительно упростилась, возможно, из-за того, что безопасность поместья была широко известна в этом мире.

Поэтому у Карл, дочери виконта, в поместье не было ни одного охранника, только несколько пожилых слуг, занимавшихся закупками и кухней.

Даже управляющий, который должен был быть, и обладающий определенной силой, отсутствовал.

Это, напротив, облегчило задачу Фэн Ваншу. Она подошла к кровати Карл. На лбу Карл по-прежнему мерцал голубой свет. Карл использовала технику передачи снов, и, согласно данным, в большинстве миров миссий она полагалась на эту технику, чтобы внушить множество туземцев, что позволяло ей всегда добиваться успеха.

Попастся ей на пути было неудачей для Карл.

Фэн Ваншу оглянулась на Фэн Сихэ, указала на Карл, показывая, что собирается действовать, и, протянув руку, коснулась лба Карл, пытаясь с помощью своей ментальной силы отследить, куда направлена ментальная сила Карл.

Убедившись, что Карл передает сны герцогу Рейнхардту, Фэн Ваншу улыбнулась. Карл действительно была «достойной», до сих пор передавая сны Рейнхардту. Очевидно, это был не первый раз. Если Карл постоянно использовала технику снов, чтобы соблазнить Рейнхардта, почему он до сих пор не сдался?

В этот момент Карл создавала сцену дворца Империи Арга. Когда каждая деталь в ее глазах достигла совершенства, она поднялась на трон. Дорогая корона появилась на ее голове, а ночная рубашка превратилась в роскошное платье, украшенное рубинами, которые выглядели особенно красиво при свете.

И самое главное, символ власти — скипетр — появился в ее руке.

Затем дворец ожил. С появлением министров началось утреннее собрание.

Герцог Рейнхардт с холодным выражением лица «последним» вошел во дворец и, увидев Карл, поклонился:

— Рейнхардт задержался из-за мелких дел, прошу прощения у Вашего Величества.

Даже извиняясь, на лице Рейнхардта оставалась лишь холодная надменность. Карл с облегчением вздохнула, подстроила свой голос под голос императрицы Джулианы:

— Раз герцог Рейнхардт задержался из-за мелких дел, на этот раз я не стану наказывать.

— Благодарю.

Рейнхардт не поднял головы, просто встал на свое место.

Министры, увидев, что опоздание Рейнхардта не вызвало ни малейшего недовольства у «императрицы», на их лицах появилась легкая нервозность. Огромный дворец затих, и только потом министры начали высказываться, говоря о том, как дочь виконта Карл подстрекала простых людей к бунту.

Что бы ни говорили министры, Рейнхардт сохранял прямую осанку, но содержание слов игнорировал.

Карл сама перевела разговор на Рейнхардта:

— Герцог Рейнхардт, что вы думаете по этому поводу?

Взгляд Рейнхардта остановился на подоле платья Карл:

— Ваше Величество, у Рейнхардта нет никаких мнений. Пусть все идет по закону Арга.

Если кто-то подстрекает простых людей к бунту, то подстрекатель должен быть арестован и заключен в тюрьму пожизненно.

— А что еще, кроме закона? — Карл уже давно не реагировала на беспристрастность Рейнхардта.

<http://bllate.org/book/16829/1549715>